

Структурная онтология социализации личности. Завершающие замечания.

Финализируя рассмотрение социализации личности, обратим внимание на те, по нашему мнению, ключевые моменты, которые были раскрыты в предыдущих публикациях. А именно, социализация протекает по руслу индивидуации, что неизбежно приводит к структурному конфликту двух рефлексий. Это обособляет личность, однако не освобождает ее от цивилизации. Индивидуационно обусловленное напряжение разряжается в культурную деятельность, которая «расшатывает» консервативно организованное цивилизационное пространство.

Цивилизационное нормирование всегда, в конечном итоге, уступает культурной революции по ряду причин. С одной стороны, индивидуированные «революционеры» редко полностью изолируются от цивилизации, часто занимая в ее социально-властной иерархии заметные позиции. С другой стороны, в связи с ростом продолжительности жизни и общей тенденцией к старению человечества, количество людей, охваченных «недовольством языком» – неуклонно растет. Увеличивается процент населения, у которого есть активный запрос на «революционные» перемены.

Отдельно отметим, что поощряемый цивилизацией научно-технический прогресс необходимо также рассматривать, как одно из последствий (имплантированных культурой в цивилизационную норму) проявления «недовольства языком». Священный для любого исследователя критерий научной новизны, в определенном смысле, является рационализацией, которая оправдывает «расшатывание» устоявшейся системы знаний о мире. Именно в сфере науки и техники – цивилизационная норма (текущее конвенциональное знание) устаревают наиболее быстро. С тезисом о том, что новое знание – всегда благо, очень сложно не согласиться на первый взгляд. Однако, так ли это на самом деле?..

Расхожий термин «моральное устаревание», давно утратил статус констатирующей дефиниции и отражает соответствующую аксиологическую позицию. Давайте разберемся, в чем ее суть. Не в том ли, что «старое» (принадлежащее к цивилизационной онтологии) ассоциируется с негативной ценностью? Морально устаревшее – это то, что не соответствует «духу времени», «актуальным трендам», «вызовам современности» и пр. На все эти категории претендует культура, которая в противовес историчности цивилизации, устремлена в обещание «светлого будущего».

Для этих целей культура «объявляет» настоящее объектом пристального и предубежденного внимания, конкурируя с ретроспективным конституированием настоящего цивилизацией. Если позволить себе смелость взглянуть на эту «конкуренцию» с биологической точки зрения, то цивилизация отражает устоявшиеся характеристики и закономерности эко-среды. А культура – попытки активного преобразования последней со стороны ее обитателей. Однако, в животном мире мы не встречаемся с подобными паттернами. Все живое, за исключением людей и вирусов, функционирует по принципу поддержания средового баланса.

Продолжая биологическую параллель, на нашей структурно-онтологической матрице соответствующая онтология охватывала бы нижнюю полуплоскость (первый и четвертый сегменты на всех рассмотренных ранее схемах). Здесь аналогом социализации выступает процесс достижения функциональной зрелости организма в плане адаптации к средовым характеристикам. Онтология биологического, очевидно, не содержит аналога индивидуации. Релевантом рефлексии-связи в животном мире является внутри клановая (стайная, стадная и т.д.) «кооперация», обеспечивающая выживание отдельных особей и вида в целом. Аналогов же рефлексии-расщепления попросту не существует. Напомним, что о двух планах рефлексии мы подробно останавливались ранее [1].

Горизонт человеческой социализации распростерт далеко за пределы точки невозврата к гармоничному единству со средой. Социализация приводит к потребности в культуре, как способе разрядить индивидуационно обусловленное напряжение. Культурные новации «благими намерениями» метят в «лучшее завтра». Цена такой претензии заметна не всегда сразу и явно, но обязательно предполагает последствия в виде дестабилизации, а не редко и откровенной деструкции цивилизационного уклада или другими словами - нормирования. Глобальное потепление, истощение природных ресурсов, галопирование масштабов экологического загрязнения среды, надвигающаяся пандемическая угроза резистентных к антибиотикам бактериальных инфекций – наиболее кричащие «дети» культуры, понимаемой в терминах нашего анализа.

В этой связи уместно вернуться к максиме Шпенглера: «Цивилизация возникает там, где умирает культура» [2]. Раскрытый в предыдущих публикациях взгляд на социализацию заставляет, если не переосмыслить, то добавить важную обратную грань понимания данного тезиса – рождение культуры несет смерть текущему цивилизационному укладу. Цивилизация – это то, что осталось после вспышки очередной культурной сверхновой. А как мы уже знаем, консерватизм цивилизации является принципиальной предпосылкой для структурирования психодинамики [3], из которой когда-то родится очередное недовольство языком и новая культурная революция.

Отдельно отметим, что наш взгляд на данный вопрос – не отображает сентиментальную, а равно любую другую ценностную позицию автора. Формулируемые выводы – не более, но и не менее, чем результаты проведенного структурно-онтологического анализа процесса социализации личности в режиме «как есть».

Напомним, что системный дискурс по этой и другим тематикам может и должен предполагать построение альтернативных аналитических описаний. Когда один и тот же объект исследования фиксируется посредством различных гипотез о первичном процессе и материале системы. Также вариативность системного описания достигается использованием различных теоретических концептов при идентификации сегментов матрицы и исследовании межсегментных связей. Последующее контрастирование двух и более описаний одного и того же объекта, как правило, позволяют сделать важные уточнения в построении соответствующего «знаниевого конструкта» и обладают самостоятельным эвристическим потенциалом.

Данной публикацией мы завершаем введение в структурно-онтологический метод. И не смотря на то, что ряд методических вопросов остался за кадром (например, визуально-

графическое изображение генезиса системы; мультиматричные описания; составление и работа с объемными матрицами и др.), предложенного материала достаточно для того, чтобы продолжить построение «знаниевых конструкторов». На очереди – урбанистическая проблематика. В ближайшее время мы зададимся вопросом обитаемости городов, поинтересуемся закономерностями их жизни и развития, заглянем в сердце городских сообществ и других феноменов агломерации.

Виталий Шимко

Ссылки:

1. Шимко, Виталий. (2019, March 24). Идентификация сегментов матрицы: два плана рефлексии. Zenodo. <http://doi.org/10.5281/zenodo.2604703>
2. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории / О.Шпенглер. М. 1993.
3. Шимко, Виталий. (2019, June 4). Межсегментные связи: индивидуация и недовольство языком. Zenodo. <http://doi.org/10.5281/zenodo.3238315>

Идентификатор публикации: DOI 10.5281/zenodo.3519379